

Грибовский Н. Э.

ШТРИХИ К БУДУЩЕМУ БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОТЕКАРЯ

Размышления специалиста о будущем библиотечной профессии.

Средневековому философу Иоанну Скоту Эриугене принадлежат замечательные слова: «Авторитет рождается из истинного разума, но разум никогда не рождается из авторитета. Для решения предлежащих нам задач следует обращаться прежде всего к разуму, а лишь затем — к авторитету»¹.

Что же думают о библиотечном деле библиотечные авторитеты? Одни считают, что экономический кризис, кризис культуры сказались на библиотеках, другие доказывают, что никакого кризиса в нашем библиотечном деле нет, что есть, конечно, упущения и недостатки, но в основном — достижения [1]. Сколько еще можно привести доказательств, подтверждающих точку зрения и той, и другой стороны! Но поскольку практика — критерий истины, то в такой трудный переходный

период нельзя быть довольным культурным развитием нашей страны.

В социальной жизни начинает многое меняться: организация труда, формы собственности, общественные отношения, сфера управления, сфера культуры и т. д.

Библиотечное дело, и если смотреть шире, информационное обслуживание «выздоровеет» только тогда, когда укрепятся жизнеспособные формы труда в сфере производства, труд станет превращаться в подлинное искусство, когда такие показатели обслуживания, как полнота и оперативность, станут более важными для библиотекарей, чем книговыдача и книгообращаемость, число читателей и книгообеспеченность.

Мы считаем основополагающими концепциями в создании информационного сервиса в СССР концепцию В. И. Грачева и Л. И. Рудич о роли и месте библиотек или информотек в современном цивилизованном обществе [2] и концепцию А. В. Соколова о системе информационно-коммуникационных наук [3].

¹ Антология мировой философии. В 4 т. — М.: Мысль, 1969. — (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).

Т. 2 Ч. 2 Философия древности и средневековья. — М., 1969. — С. 788.

Следует только заметить, что настоящие информотеки у нас появятся тогда, когда бумажные носители информации будут ошутимо потеснены современными информационными техническими средствами. А пока подавляющее большинство библиотек могут мечтать об оправданной возможности называться информотекой.

Если перед информационными службами уже стоит задача перехода от обслуживающей парадигмы к советующей [4, с. 167—171], то библиотеки задержались на оповестительной парадигме, поскольку для них главной целью является раскрытие содержания библиотечных фондов и оповещение читателя о новых поступлениях, хотя на деле преобладает пассивное накопление документов.

Библиотека является лишь одним звеном в системе социальных коммуникаций, поэтому еще более тесное взаимодействие и взаимопроникновение всех звеньев позволит оптимизировать использование того или иного носителя информации с учетом не только индивидуальных или общественных информационных потребностей, но и экологических возможностей.

Необходима республиканская или союзная государственная программа «Социальные коммуникации», где бы были исследованы с помощью общенаучных и специальных подходов три основные направления деятельности: информационно-креативная, информационно-кумулятивная и информационно-коммуникативная. Тогда можно было бы определить с учетом информационно-технологических, экологических и социально-психологических возможностей общества место и роль библиотеки, а затем уже обновлять профессиональное образование.

Несколько слов о библиотечной профессии. А. С. Чачко считает, что главнейшими качествами библиотекаря являются активная жизненная позиция, высокое педагогическое мастерство, знание книги, систематическое, организованное чтение (по сути постоянное самообразование), организаторские качества [5, с. 71—76]. Но такие требования можно предъявить к любой профессии, где еще не забыто творчество, в такой совокупности они вполне подходят и преподавателю-педагогу, и любому руководителю. А где же суть библиотечное, особенное? Да и сохранились ли эти качества у библиотекаря? Хочется ответить и А. Я. Черняку, что не в последние годы в сфере деятельности библиотек и в библиотечном образовании в Советском Союзе появилось удивительное и странное [6]. А спецхранение, а уничтожение книг «инакомыслящих», а упадок профессионализма, профессиональной этики, а остаточный принцип финанси-

вания культуры? Неприятный, но справедливый вывод сделал В. Фирсов: «Годы застоя превратили библиотечного работника из просветителя, деятеля культуры в послушного исполнителя «нисходящих», действительно сделали его консервативным. Профессиональный пессимизм — характерная черта современного библиотекаря» [7, с. 19].

Характерной чертой библиотекаря любой страны можно считать документально-кумулятивную направленность деятельности при слабом обеспечении современной информационной техникой или документально-коммуникативную направленность с переходом в информационно-коммуникативную при высоком уровне использования информационных технологий. Именно преобладание документально-кумулятивной направленности в профессии советского библиотекаря постепенно и неуклонно приведет к превращению наших библиотек в музеи с огромными раздутыми запасниками-книгохранилищами.

Возможен, конечно, и другой вариант. По мере создания международных, союзных, республиканских, региональных банков данных с записями наиболее ценных документов в машиночитаемой форме, на оптических дисках, к примеру, и развития индивидуальных и общественных информационных коммуникаций библиотеки оставят часть ценнейших изданий в музеях, а остальными распорядятся по своему усмотрению. В конечном итоге форму подачи документа будет выбирать сам потребитель. Но использование бумаги в качестве носителя информации должно стоить дороже любого другого искусственного материала.

Современный библиотекарь отличается особенно бережным отношением к печатному слову, можно сказать — любовью к книге, которая по сути входит органично у цельной личности в любовь к Человеку. В связи с этим стоит вспомнить слова Н. А. Рубакина: «Любовь к книге ради книги не должна существовать... Жалости достойны те любители книг, книголюбы, книгоеды, которые, забывая человека, любят книгу ради ее самой, забывая, что живая сила человеческой мысли и чувства, в ней кристаллизованная, только тогда проявляется как сила, когда вселяется в человеке снова» [8, с. 7].

Другой особенностью современного библиотекаря является желание и умение распознавать, изучать и предвидеть информационные потребности абонента. Таким образом, раздел информологии и информатики, где рассматривается изучение информационных потребностей, можно было бы назвать информационной диагностикой.

Пока еще только научные библиотеки и некоторые ЦНТИ ведут научно-исследователь-

скую работу по библиотечному делу, информатике и информологии. По мере освобождения от рутинных, механических процессов сотрудников информационного учреждения творчество станет для большинства из них жизненно необходимым.

Возвращаясь к вопросу о судьбе библиотек в будущем, следует подчеркнуть, что решаться он будет на фоне развития новых информационных технологий, региональных, национальных и международных информационных сетей, разного рода частных и кооперативных информационных служб, индивидуальных информационных средств, но при первоочередной заботе об экологическом здоровье Земли и Человека. Чистая, комфортная информационная среда будет полезна людям лишь тогда, когда общедоступными станут чистый воздух, чистая вода, мягкие солнечные лучи, экологически чистая почва.

Исходя из четырехзвенной структуры библиотеки (Абонент — Библиотекарь — Доку-

мент — Материально-техническая база) [9, с. 39], можно сделать вывод, что судьба библиотеки зависит в значительной степени от темпов развития элементов материально-технической базы. Ожидать существенных сдвигов можно будет лишь тогда, когда произойдут качественные изменения в организациях и учреждениях, занятых производством, распространением и переработкой документов.

Для будущего библиотечного дела принципиальное значение имеет сравнительное изучение зарубежного и отечественного опыта. Создание советского библиотековедения привело к недооценке достижений развития библиотечно-информационных процессов за рубежом, что нашло яркое выражение в новом учебнике «Библиотековедение» 1988 г. [10]. Пора признать, что невозможно отдельное существование советской генетики, советской кибернетики, советского обществоведения, советского библиотековедения без интеграции с мировой наукой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серов В. В поисках выхода // Библиотекарь.— 1990.— № 3.— С. 8—11.
2. Грачев В. И., Рудяч Л. И. Библиотека в системе социально-коммуникативной деятельности и проблема подготовки специалистов нового профиля // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 6.— С. 3—6.
3. Соколов А. В. Система информационно-коммуникационных наук // НТИ. Сер. 2.— 1985.— № 4.— С. 1—9.
4. Блюменау Д. И. Информация и информационный сервис.— Л.: Наука, 1989.— 190 с.— (Сер. «Наука и техн. прогресс» / АН СССР).
5. Чачко А. С. Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации.— Киев: Наукова думка, 1986.— 192 с.
6. Черняк А. Я. По поводу «информотеки», социальная и некоторых других вещей // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 6.— С. 6—9.
7. Фирсов В. Движение или имитация? // Библиотекарь.— 1990.— № 3.— С. 18—20.
8. Рубакин Н. А. Среди книг.— Т. 1.— М., 1911.— 538 с.
9. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход.— М.: Книга, 1981.— 255 с.
10. Библиотековедение: Общ. курс: Учеб. для библ. фак. ин-тов культуры / К. И. Абрамов, А. И. Ванеев, В. В. Скворцов и др.; Под ред. К. И. Абрамова, Н. С. Карташова.— М.: Кн. палата, 1988.— 224 с.